
Хроники Сказграда.
Чудо-Юдо и золотое корыто
Марк Северов

Марк Северов

Хроники Сказграда. Чудо-Юдо и золотое корыто

«Автор»
2026

Северов М.

Хроники Сказграда. Чудо-Юдо и золотое корыто / М. Северов — «Автор», 2026

Сказград - город, где сказочные существа вынуждены скрытно жить среди простых людей и приспосабливаться к чуждой им новой жестокой реальности обыденного мира. Неважно кем ты был вчера: героем или злодеем. Прошлого больше нет. Осталось лишь настоящее.

© Северов М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1: У разбитого корыта 8
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Марк Северов
Хроники Сказграда. Чудо-Юдо и золотое корыто

Пролог

Вы когда-нибудь задумывались над тем, что сказочный злодей на самом деле может быть не таким уж плохим, как показалось нам с первого взгляда? Или хотя бы пытались поверить: он способен исправить своё поведение и увидеть в этом мире нечто большее, чем ему когда-то казалось в скорлупе озлобленной ничтожности? Возможно, его судьба сложнее, чем кажется на первый взгляд.

– Растудыть, метла моя, тудыть! – Крик почтенных лет ветхой старушки оглушительным звоном отдался в ушах Чудо-Юдо, когда она ударом ноги распахнула дверь ветхой избушки. – Что же это делается?! Ну что это делается, чудище?! Корыто моё украли, пока ты тут кресло до дыр просиживаешь – срамного места не жалеешь! Моё корыто!

Клавдия Скряговна, увлекающаяся бесконечными жалобами вплоть до не так лежащего камня под кустом, никогда не отличалась тактичностью и вежливостью. Характер у неё был выдающийся скверный. Будь перед ней на смертном одре сам дьявол во плоти – она сначала заплюёт его оскорблениями, а уж потом испугается. При удобном случае страдала от невыносимой боли в пояснице, но в пылу эмоционального взрыва недуг чудесным образом исчезал – как сейчас, например. Зато сил просыпалось хоть отбавляй! Так ударить дубовую дверь, пусть и ногой в валенке, не каждый мужчина осилит без травмирующих последствий. Старушка же даже не поморщилась – глыба, а не человек.

– Уф-р… Да кому твоё треснутое корыто нужно? Пади, лежит где-то на задворках, догнивает, – недовольно буркнула огромная коренастая фигура полузверя, покрытая густой взъерошенной шерстью. Он нехотя поднялся из старого рваного кресла, стоявшего в тёмном углу возле покрытой копотью затухшей каминной топки.

Когтистые лапы зашаркали по деревянному полу. Сверкнули звериные глаза. Клыкастая устрашающая пасть лениво приоткрылась и в смачном зевке в неё устремился воздух, заполнивший широкую грудь. Стояла бы старушка чуть ближе – могло и затянуть! Полузверь явно был недоволен наглым гостем. И всё же старушку необходимо было принять: выслушать, записать и расследовать. Так велели не только правила гостеприимства, но и долг сказочного сыскного законника, кем являлся сам Чудо-Юдо.

– Тю! Каков хам! Зря ты на меня понапраслину наводишь. За столько лет я корыто новое справила – не простое, из золота вылитое, – лицо Скряговны, усевшейся на скрипящий стул напротив рабочего стола чудовища, расплылось в непомерной гордости. При виде широко раскрытой пасти она немного стушевалась, но виду не показала. – Могу позволить. А задворки у меня почище твоей хаты… Ты бы хоть пыль иногда в углах протирал, что ли. Пауков пожалел. Вон, смотри, в углу один висит – чихает, бедолага. Аллергия, видать, замучила.

В народе поговаривают: «Не в деньгах счастье». Но бабушке Скряговне богатство невероятно согревало душу – граничило чуть ли не с безумием. Особенно это проявлялось в отношении старых вещей из прошлой бедной жизни, которые она бережно хранила, украшала драгоценными камнями или покрывала золотом. Для чего? Да просто так – ей становилось от этого хорошо.

Когда-то старушка не имела ничего, кроме разбитого корыта и покосившейся избы. Старик вечно ловил рыбу неводом у моря с утра до вечера – надо же было что-то есть. Вокруг: раз-

руха, бардак, дырявое корыто и отчаяние в душе. Но теперь всё изменилось: сегодня она была важной фигурой тридевятого района и даже входила в совет управления городом. А жалобы и вредный характер стали чем-то вроде маленького хобби.

– Не нравится хата – силой не держу. Выход знаешь, где находится. Это зачем же тебе корыто золотое? – Чудо-Юдо расположился за своим рабочим столом, где среди бумаг царил лёгкий беспорядок, и принялся что-то записывать в блокнот.

– Как память! – резко ответила старушка, тут же вспомнив про больную поясницу. – На стене висело. – Уверенный крепкий голос мгновенно сменился жалобно-страдальческим. – Понял?! Ох… Ты работать вообще собираешься или лясы с тобой точить будем до ночи? Когда убьют, тогда и приходите?!

– Боюсь, эта болтовня убьёт меня быстрее, чем пуля охотника. Ладно. Когда обнаружилась пропажа? Украдено ли что-то ещё? Взломанные двери, окна? Подозреваемые? Выкладывай всё.

– Сегодня. Вот сейчас пропажу обнаружила и сразу к тебе. Окна, двери целы. Больше ничего не взяли. Ой… а ведь жизни лишить могли… ох-хо-хо… – запричитала Скряговна, скривив в ужасе сморщенное лицо.

– А старик твой где?

– Откеда ж мне знать?! Давно его не видела. Как-то раз пришёл в хату с размалёванной наглаженной бородкой, заявил, что отправляется на свободу, и… ушёл, пёс сутулый… ой… – Старуха испуганно прикрыла рот. – Это… козёл безро… хотя так тоже, думаю, не надо…так это что же, он мог украсть?! Да?!

– Хм… – Чудище отложило блокнот с карандашом в сторону. – Нет. Так у нас ничего не получится. Мне необходимо привести себя в порядок, и я сразу выдвигаюсь на место. Лучше своими глазами всё погляжу – посмотрим, что к чему.

– Замечательно! – обрадовалась старуха, вновь обретя боевой вид. Она подскочила со стула и важно зашагала к выходу. – Жду у себя, дома. Самовар поставлю. До встречи! – На прощанье она помахала белым платочком в дрожащей руке.

Дверь захлопнулась с такой силой, что задрожали стены. Затем воцарилась тишина, и Чудо-Юдо тяжело вздохнул, прочесав когтистой лапой по волосатой морде. Случайно задел воротник рубашки – та мгновенно порвалась. День обещал быть невыносимо долгим.

Разумеется, в полузверином обличье выходить в мир к людям было невозможно – это запрещалось законом. Таков был устоявшийся порядок по множеству веских причин. Одна из самых банальных – страх простых людей, которых в определённых сказочных кругах за глаза называли «лаптями». Люди всегда боялись всего необычного, необъяснимого и потенциально опасного. И реагировали зачастую неадекватно.

Когда-то сказочные создания жили в своём волшебном мире, где никто не удивился бы говорящему самовару на парящем в воздухе столе без ножек. Но всё течёт, всё меняется – старое место пришлось покинуть из-за страшной катастрофы, разрушившей буквально всё до основания. Новый же мир оказался совершенно иным, подчиняясь иному порядку. Кто-то, как Скряговна, прекрасно адаптировался, а кто-то, к несчастью, нет.

Порой в городе случались жуткие дела – и тогда в свет выходил страшный Чудо-Юдо. Его ненавидели, презирали и боялись до мурашек по всему телу. Впрочем, сам чудище на жизнь не жаловался: во-первых, неблагодарное это дело; во-вторых, пожаловаться ему было некому; в-третьих, он никогда не купался в любви окружающих – ни в сказочном мире, ни в нашем. При виде чудища вилы в бок, и дело с концом, без разговоров. Ведь когда-то он сам был повинен в очень плохих делах. Оттого немного магии решало определённые проблемы.

Чудище обернулось в человеческий вид, сменило рубашку на красную и, глядя в зеркало на обшарпанной стене, слегка причесалось. Готово. Теперь оставалось собрать кое-какие вещи,

привести в порядок мысли и пора отправляться в путь. На расследование пропажи золотого треснувшего корыта.

Глава 1: У разбитого корыта

Сказград – прекрасный город, который должен был стать утопическим уголком прежде всего для волшебных созданий, а затем уже для людей, как некое побочное явление. Чем-то гораздо большим, нежели просто город. Но изрисованные непотребствами стены унылых серых зданий намекали на глубочайшие затруднения на пути к желаемому счастью: или, что вернее всего, попросту свидетельствовали о лжи в сладких речах чиновничьих обещаний. Мелкий мусор под ногами, неприятные запахи вокруг: всё это выглядело совсем не волшебно.

Крупный мужчина шагал по улице города, погрузившись в собственные мысли. В огромной ладони он держал горсть разноцветных мармеладок, на ходу закидывая одну за другой себе в рот и с угрюмым видом неспешно пережёвывая. Вдруг наперерез ему выскочил худощавый молодой парнишка с рыжими волосами и коварной широкой улыбкой, словно растянувшей всё его лицо – вполне вероятно результат не очень качественного оборотного зелья. Потому что смотрелся он не очень естественно. ДАже страшновато.

– Ого, прошу прощения! Меня зовут Константин Обормотов – свободная пресса Сказграда. А вы, должно быть, Чудо-Юдо?! Какая неожиданная встреча! Никак сменили жильё на элитные кварталы Тридевятого района?

– А ты, как погляжу, Кот, сменил шпагу на перо, а вот заострить его не догадался.

– Ха, замечательно, что вас интересует остриё моего пера! Но всё же – как насчёт бесследно исчезнувших существ Сказграда? Когда наш страж возьмётся за непосредственно возложенные на него обязанности? По-моему, это важнее моего пера. Да и с лица воду не пить.

Чудо-Юдо ничего не ответил. Он невозмутимо продолжил путь, начисто игнорируя возмущённые возгласы наглого парнишки, и всем телом грубо пихнул его в сторону. Говорить тут что-то – только слова понапрасну изводить.

Так называемых «пропавших» за последние два месяца насчитывалось несколько: для Сказграда это действительно немало. Следов никаких нет, ни одной зацепки, за которую можно было бы хоть чуточку ухватиться. Быть может, они просто сбежали в поисках лучшей жизни куда-нибудь за пределы города. А может, и нет.

Мысли о пропавших с каждым днём беспокоили чудовище всё больше: встревоженные друзья и родственники ничего не знают, а вещи в квартирах нетронуты. Кто же сбежит прочь из собственного жилья, бросив при этом любимые штаны, документы и деньги? К тому же, каким бы неопрятным ни был город, за его пределами для сказочного существа небезопасно. Всего не утаишь. Так или иначе «лапти» иногда выясняют, кто на самом деле скрывается средь них, и в такие моменты могут устроить, к примеру, самую настоящую охоту. Объединённые группы таких людей существуют в немалых количествах. По большей части все они психи, но некоторые представляют серьёзную угрозу.

Конечно, Чудо-Юдо мог за себя постоять везде, в том числе за пределами Сказграда. Но не все сказочные существа такие. Более того, не каждому под силу самостоятельно обернуться в человеческий вид: есть те, кто лишён таланта волшебства напрочь. А зелье для превращения стоит немалых денег. И дорожает всё больше, что, несомненно, усложняет жизнь и провоцирует на дрянные поступки. Это плохо. Некоторые, оказавшись в отчаянии на дне вечной суеты, решаются преступить закон.

Клавдия Скряговна проживала в элитном посёлке на краю города. Каменные высотки и тесные улицы старушки были противны, поэтому она предпочитала шикарный частный особняк в объятиях природы. Он походил больше на царский дворец из красного камня: высокие острые треугольные крыши, украшенные великолепными узорчатыми наличниками окна, огромный сад с ухоженными высокими деревьями кругом и металлические ворота с золотыми буквами «КС» на створках. Впечатляет!

В довершение ко всему великолепию не обходилось без искусного волшебства: охранная магия буквально выплёскивалась через высокий каменный забор наружу, угрожая всякому нарушителю покоя калечащими последствиями, несовместимыми с беззаботным времяпровождением. А если углубиться на территорию, то и вовсе мучительной расправой. Это не считая остальных ловушек, коими был усеян сад и особняк.

Так кто же имел наглость сунуться за золотым треснувшим корытом, явно обладая столь высоким недюжинным мастерством?! Странно. Впрочем, не стоит недооценивать глупость – она с лёгкостью может подтолкнуть и на более нелепые вещи. Рано делать какие-либо выводы.

– Клавдия Скряговна, разрешите войти?! – Чудо-Юдо говорил прямо напротив ворот, слегка склонив голову.

Висевший рядом на столбе домофон выполнял роль скорее бесполезного декора: магия ещё на подходе известила хозяйку о прибывшем госте. Просто старуха из вредности ждала, когда чудище само попросит войти и согнёт спину. Не могла она по-другому! Такой человек. Сказочный.

Ворота раскрылись. Внутри, по краям вымощенной дорожки, стояли два оловянных солдатика в зелёных фраках, ростом с человека. Они красивым поклоном и жестом приглашали гостя войти. Сама Клавдия ждала в дверях особняка, опираясь на инкрустированную драгоценными камнями тросточку. На ней были расписные красные валенки и серая телогрейка, вышитая золотой нитью с дивными орнаментами.

– Ну, здравствуй, гость дорогой. Проходи! Располагайся. Будь как не дома! А то свинарник у тебя – ну просто невыносимый. Самовар на столе, баранки, пряники: угощайся, в общем, чем душе угодно.

– Спасибо, спасибо. – Ответил чудище, удивлённый подобным гостеприимством.

Второй очень странный момент: с чего такая доброта?! Скряговна просто так никогда не угощает. У неё железное правило: сначала поработай на неё, а потом можно хлеб преломить. Чёрствый. Причём не имеет значения, что старушке твоя помощь абсолютно не нужна. Её оловянные солдатики на руках буквально до почивальни носят – всё делают. А тут стол накрыт!

– Охо-хо-хо… – подумал Чудо-Юдо. – Чуть слюной не захлебнулся, но сдержался.

Есть ничего он не стал. Нет, травить его не станут. Да и дело это непростое: такой яд ещё поискать нужно, чтобы свалить законника замертво. Даже Скряговне будет достать непросто. И всё же что-то совершенно явно не так.

– Покажи мне лучше, Клавдия, где корыто твоё хвалёное располагалось, – заявил он, принюхиваясь к витающим в зале сладким ароматам. – Пади ж, не портки в нём твои болванчики полоскали, небось. Тайничок наверняка имеется.

– О… ну… это мы мигом! Идём за мной. Так… ты это, отвернись. У меня тут комбинация секретная…

– Угу. Да ты никак параноик…

– Ну, знаешь ли. Параноик не параноик, а обокрасть всё равно успели. Это у тебя брать нечего: в погребе всех мышей голодом уморил. Изверг.

Как и предполагалось, своё добро старуха хранила в особой секретной комнате: без окон, без дверей. Клавдия побегала по залу, что-то нашептала в ладошку, и спустя пару минут одна из стен поехала в сторону.

– Здесь мои особые драгоценности. Не для глаза постороннего человека, а для душевной услады, – важно сказала Клавдия, проходя внутрь секретной комнаты. – Восхищайся, наслаждайся, но руками ничего не трогай. И про дело не забудь! Про корыто моё… хо-хох…

Вокруг в специальных витринах располагалось множество простых вещей, превращённых в нечто до неприличия дорогое: тут тебе и гребень с самоцветами зачарованный, и расписная метла в позолоте на стене висит. Доходило до смешного. Честное слово! Хранилась

дверь из отхожего места с вырезанным сердцем – тоже в золоте. Чудо-Юдо не мог ошибиться, ибо ценность была подписана на соответствующей табличке.

– Извращение какое-то, – подумал про себя он – не иначе.

Но вот она третья странность: зачем вору волочить одно золотое корыто, когда вокруг столько мелких, лёгких предметов и, что самое главное, более дорогих?! Только руку протяни, да в мешок складывай сколько жадности угодно.

Ага-а. Вот и на месте хранения витрина вся сколота и поцарапана: видать, повредили, когда корыто снимали. На полу остались следы волочения. Вор явно едва справлялся – значит обделён силушкой. При этом страшно талантлив и умён, поскольку вскрыть подобного рода магическую защиту сможет только редкий искусный мастер.

Но зачем вот так корячиться?! Быть может, предмет что-то для него значил? Хм… Или же всё намного проще: никто магическую защиту и дверные замки не вскрывал – вор мог просто зайти внутрь, поскольку здесь проживает. Ну конечно!

– Клавдия… – Чудище несколько раз внимательно осмотрел двери, окна и всё вокруг, вынюхивая каждый уголок в надежде найти какую-нибудь зацепку. Тщетно! Сладкий запах пряной выпечки проник повсюду, а идеальный порядок и чистота не оставили даже пылинки. – А нет ли у кого-то беспрепятственного доступа в твоё жилище, кроме тебя и болванчиков? – спросил он.

– Дык… нет же. С чего бы? Только я да старый мой, – глаза у старухи забегали, а руки слегка задрожали. Скряговна засуетилась. – Погодика… Это что ж, ты думаешь, старик мой корыто утащил? Ой, батюшки… Это зачем же ему? Ох, беда… Точно ведь он! Больше некому…

Что-то в Клавдии Скряговне вновь неуловимо изменилось: в её манере поведения, в голосе. Уже несколько раз за день. Старушка сильно нервничала. «За пропажу переживает или из-за вероятного предательства?» – размышлял Чудо-Юдо. – «Хм… Возможно. Или пытается разыграть представление? В таком случае для чего ей это?»

– Пока не знаю. Может, и не твой старик. Но так чисто сработать, пожалуй, никакой бы вор не сумел, – заключил задумчиво чудище. – Похоже, у вора был доступ в дом. Потому никто и ничего не взламывал. Преступник просто вошёл. Не знаешь, где старика твоего сыскать? В любом случае другого следа мне не видится. Авось за что-то зацеплюсь. Или хотя бы убедимся в непричастности старика.

– Три месяца кряду его не вижу. Как в воду канул, ирод! – практически молниеносно и с уже каменным спокойствием ответила старуха. – Знала бы, где искать, давно нашла! Ухватом раз-другой приголубила бы по горбу его плешивому, да за бородёнку оттаскала. На свободу он, видите ли, подался. Тьфу! Зараза… Ну точно он украл! Больше ведь некому. Защита у меня и правда ого-го-го! Ни одна мушка незамеченной не пролетит. Вдобавок капканы в саду расставлены, ловушки разномастные, и у прислуги ружья имеются – орлы мои, ежели чего случится, не промахнутся. Блоху подстрелят. Эх, вот пришло предательство откуда не ждали! Хо-хо-хо… Что за времена пошли… Что за времена, – старуха в сожалении покачала головой. – А так вот если: есть у старого халупка небольшая на окраине. Адресок сейчас накалякаю. Ещё частенько ходил в кабак один, сказочно-местечковый: «Три Козла» называется. Вот. Может, чего найдёшь. Ступай, голубчик! Уж не обидь бабушку – отыщи вора треклятого! Чтоб ему пусто было! Гаду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.